

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА ВЛАСТЬ В УСМАНСКОМ УЕЗДЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Е.А. Расевич, 2 курс, Государственное и муниципальное управление Финансовый университет при Правительстве РФ (ЛФ), Липецк,

науч. рук. – И.В. Логунова, канд. ист. наук, доц., Финансовый университет при Правительстве РФ (ЛФ)

В начале 1917 года усилились перебои в поставках продовольствия в крупные города России. К середине февраля из-за нехватки хлеба, спекуляции и роста цен забастовало 90 тысяч рабочих Петрограда. В столице начались массовые манифестации рабочих и горожан, недовольных высокими ценами на хлеб. Это послужило поводом к свержению царской власти.

До Усмани весть о свержении самодержавия дошла с опозданием. Во время первой мировой войны на окраине Усмани образовался целый посёлок из солдат 212-го пехотного полка. Именно эти солдаты в марте 1917 года узнали горожане о том, что произошла революция.

В это время в Усмани был организован Совет солдатских депутатов. Местные рабочие часто посещали заседания Совета, на которых рассказывали о своих нуждах. Совет поручал своим представителям проверять работу земельного комитета, городского хозяйства, а также посылал их в уезд для улаживания «конфликтов» между крестьянами и помещиками [1, Д 226, Л. 2, 3]. На одном заседании комиссар Русанов, делая доклад о положении дел, заявил, что благодаря Совету в уезде спокойно. Также в Усмани в этот период был создан социалистический клуб, который посещали солдаты, рабочие и студенты высших учебных заведений. Однако вскоре среди членов клуба произошло расхождение: одни примкнули к демократическому лагерю, другие – к буржуазному [1, Д 226, Л. 4].

В апрельских тезисах В.И. Ленин указывал, что большевики не могут остановиться на победе буржуазно-демократической революции. Они должны призывать пролетариат к продолжению революции.

Поэтому всё (и громкие чтения большевистских газет, и обзоры, напечатанные в «Усманской газете»), было направлено единой цели – борьбе за абсолютную власть советов.

Широкую агитацию развернули большевики и в дни выборов гласных в уездное земство. Листовки и газеты были мобилизованы для этой цели. Буржуазия потерпела поражение на выборах, и председателем уездной земской управы был избран большевик Н.Н. Исполатов [1, Д 226, Л. 8, 9].

В то время в Усмани сложилась тяжёлая продовольственная ситуация, также требовались средства на содержание Совета, отряда Красной Гвардии и культпросвет нужды. Поэтому все богатые купцы города были приглашены в Совет, где Исполатов доложил им о том, что на них наложена контрибуция от 10000 до 40000 рублей с каждого и предложил внести деньги в трёхдневный срок. В назначенное время деньги заплатили лишь немногие. Пришлось применить меры воздействия: трёх купцов (Крюкова, Огаркова и Коростелева) отправили в тюрьму. Несколько дней все остальные внесли деньги полностью [1, Д 226, Л. 11, 12].

После «июльских дней» ушёл в отставку министр земледелия эсер В.М. Чернов, который защищал интересы буржуазии. Потеряв надежду получить землю по закону, крестьяне перешли к активным действиям. Аграрные волнения широко прокатились по всей России, в том числе и в Усманском уезде. В ответ на это помещики организовали Союз земельных собственников Усманском уезде. Борьба за власть между буржуазией и большевиками.

На выборы комиссара временного правительства было выдвинуто две кандидатуры: председателя комиссии кадетов Русанова и большевика Исполатова. Был избран Исполатов, который выступил на собрании перед выборами, заявил, что Временное правительство контрреволюционно. Об этом факте дошёл до Тамбова. Однако, Исполатов, предусмотрительно успел написать в «Усманскую газету» письмо, в котором отмечал, что является свободным гражданином и обладает правом свободной критики [1, Д 226, Л. 13, 14].

В это время крестьянской секцией Совета руководили эсеры. И как следовало ожидать, началось разногласия по вопросу роли рабочего класса и крестьянства в революции, оскорбления в адрес Временному правительству. У эсеров были связи с уездом. Они развернули агитацию против большевиков в 212-ом полку, состав которого постоянно уменьшался.

В конце октября 1917 года эсеры организовали в Усмани крестьянский съезд. Н.Н. Исполатов в это время был послан делегатом в Петроград. На съезд явились солдаты 212-го полка, возмущённые тем, что их не пригласили. Без всякого постороннего влияния они выбрали председателем съезда правого эсера Сорокина и разогнали съезд. В Тамбове за всем обвинили Исполатова. Примечательно, что там даже после Октябрьской революции существовал комитет спасения Родины, учреждённый А.Ф. Керенским.

Сорокину удалось получить назначение на место Исполатова, но тот многозначительно написал губернскому комиссару К.Н. Шатову: «В моём распоряжении имеется полк солдат», — и не подчинился приказу.

Сорокин также не снял с себя обязанности уездного комиссара. Он расположился в селе Мордово и оттуда в Усмань разослал письма о том, что Исполатов снят с поста. Таким образом, в уезде началось двоевластие. Сорокин создал крестьянские съезды в Добринке и Мордово и добился того, что к нему примкнуло 22 волости из 30.

В конце 1917 года после прихода к власти большевиков Сорокин по распоряжению Усманского Совета был арестован и отправлен для придания его суду революционного трибунала в контрреволюционера. Так закончилась его политическая карьера [1, Д 226, Л. 18, 19, 20].

Население по-разному реагировало на действия новой власти. Рабочие и крестьяне в большинстве своём поддерживали мероприятия проводимые Усманским исполкомом, кулачество же выступало против. Исполнения власти большевиков. Об этом свидетельствует письмо, которое выступало против Исполатова «усманским землевладельцем» Огарковым в ноябре 1917 г. губернскому комиссару, написанное «усманским землевладельцем» Огарковым в ноябре 1917 г. По его словам, Усманский уезд окончательно терроризирован уездным комиссаром Исполатовым и находится в ужасном положении». Имущество землевладельцев, как отмечено Огарковым, «грабится» отрядами, созданными Исполатовым, поэтому он обращался к губернскому комиссару с просьбой разобраться в сложившейся ситуации. Опираясь на инструкцию, написанную Исполатовым, Огарков указывал, что в ней не определены ответственность за осуществляемые погромы, а напротив, она раздаёт награбленное имущество «беднейшим». Следует отметить, что землевладелец справедливо указал на то, что понятие «беднейшего» крайне неопределённо и может вызвать столкновение между крестьянами [2, Д 4, Л. 13]. В результате губернские власти стали обвинять усманцев в излишней самостоятельности и преждевременности революционных мер.

Наличие серьёзных проблем не помешало усманским большевикам в проведении большой пропагандистской работы по выборам в Учредительное собрание. От них было выдвинуто 12 кандидатур. Однако несмотря на все усилия в Учредительное собрание прошло только 4 кандидата, а от эсеров 12.

И все же в этот период власть Советов в уезде заметно окрепла. В городе Совет опирался на 212 полк и отряд Красной Гвардии, состоявший из 200 человек. Перед Советом остро стоял вопрос о привлечении всего населения уезда (то есть крестьян) на свою сторону [1, Д 226, Л. 25].

26 января 1918 года состоялся 3-ий крестьянский съезд Усманского уезда. Он принял важное решение о немедленном проведении в жизнь Декрета Совета народных комиссаров о земле, утверждённого на II Всероссийском съезде Советов. Также были распушены волостные земства, члены Усманского Совета были посланы в уезд для организации волостных и сельских советов.

В это время были ликвидированы уездное земство и городская управа. Они были реорганизованы в хозяйственные отделы Совета. В городскую управу была послана ревизионная комиссия с решением отстранить городского голову Огаркова от работы, а управу ликвидировать. Комиссаром городского хозяйства был назначен В.А. Андреев [1, Д 226, Л. 28, 31].

Организованные в уезде волостные и сельские Советы и комитеты бедноты делали своё дело. Правда, кое-где в Советы смогли пройти кулаки. Они поощряли спекуляцию хлебом, цена за который на рынке доходила до 90-100 рублей за штуку. Все сильнее разгоралась борьба бедняков с кулаками. Усманский Совет всё чаще начал посылать в села вооружённую силу для наведения порядка.

Во время реквизиции хлеба при осуществлении уездного раздела земли без отрядов Красной Гвардии невозможно было обойтись. Большевики ставили перед собой задачу установить диктатуру революционного пролетариата в чистом виде. В волостях было необходимо организовать волостные коллегии комиссаров с председателем во главе из сознательных и по возможности образованных коммунистов, с определённым правом осуществлять диктаторскую власть. Большевики считали, что, даже имея 10 человек красногвардейцев на уезд, кулаков можно держать в руках и обезвредить [1, Д 226, Л. 36, 37].

Естественно, что в первое время существования власти большевиков была крайне нестабильна: обстановка взрекла, вывалась по-разному, не везде им полностью доверяли. Для того чтобы в полном объёме сосредоточить власть в своих руках, большевики распустили городские думы и земства. Главной особенностью новой власти стало то, что в её основе лежало партийное руководство, осуществляющееся через членов партии РКП (б) или местного партийного органа. В последствии при сохранении блока с левыми эсерами, любое решение ЦК РКП(б) принималось при необходимости как решение Совета. Исходя из этого, можно утверждать, что с самого начала существования новой власти происходило сращивание партийного и советского аппарата в центре и на местах.

Государственный архив новейшей истории Липецкой области (ГАНИЛО) Ф. 155. Оп. 2. Д. 226.
Андреева Н.А. об установлении Советской власти в Усманском уезде.
ГАНИЛО Ф. 155. Оп. 2. Д. 4. Письмо губернскому комиссару.

СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ :
исследований (новая и